

А.Б. Калыш

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: kalyshamanzhol@gmail.com

ХАЗРЕТ ДОСЖАН КАШАКУЛЫ – ПУТЬ ПОДВИЖНИКА

Статья посвящена религиозно-просветительской деятельности известного в Западном Казахстане и сопредельных территориях Узбекистана, Каракалпакстана и Туркменистана хазрета Досжана (Досмухамеда) Кашакулы (1815–1890). На основании анализа специальной литературы и полевых этнографических материалов рассмотрены начальный путь будущего проповедника в родном ауле, в медресе Оренбургской губернии и за ее пределами. Это же относится к открытию им мечетей и медресе при них, в которых получили образование более двух тысяч учеников, включая обездоленных и сирот.

Он известен общественности не только как один из первых казахов, совершивших хадж в Мекку и организатор паломничества туда, но и построившего совместно с Кунанбаем – отцом Абая там первого гостевого дома (такия) для соотечественников. Показано, что ему же принадлежит инициатива по открытию самостоятельного муфтията, который был заблокирован царскими сатрапами. В публикации затронуты также вопросы развития им в родном крае зачатков комплексного земледельческого хозяйства с культивированием полеводства, садоводства и огородничества. Подвижническая деятельность хазрета вполне вписывается в формирование им своей школы с наличием известных позже последователей, ставших именитыми в крае и за ее пределами. В публикации затронуты также вопросы трагической судьбы его потомков в годы сталинской репрессии, сохранившегося наследия и начавшегося восстановления религиозно-культурного комплекса хазрета, вошедшего в список сакральных объектов Казахстана общенационального значения и др. В заключении суммируются результаты полувековой религиозно-просветительской, общественной и иной подвижнической деятельности Досжана Кашакулы на благо своего родного народа.

Ключевые слова: хазрет Досжан, паломничество, подвижник, религиозно-просветительская и общественная деятельность, сакральные объекты.

A.B. Kalysh

Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: kalyshamanzhol@gmail.com

Hazret Doszhan Kashakuly – Ascetic Path

The article is devoted to the religious and educational activities of Hazret Doszhan (Dosmukhamed) Kashakuly (1815–1890), known in Western Kazakhstan and neighboring territories of Uzbekistan, Karakalpakstan and Turkmenistan. Based on the analysis of special literature and field ethnographic materials, the initial path of the future preacher in his native village, in the madrasah of the Orenburg province and beyond is considered. The same applies to the opening of mosques and madrasas with them, in which more than two thousand students were educated, including the destitute and orphans.

He is known to the public not only as one of the first Kazakhs who made a hajj to Mecca and organized a pilgrimage there, but also built together with Kunanbai – Abai's father there the first guest house (takiya) for compatriots. It is shown that he owns the initiative to open an independent muftiate, which was blocked by the royal satraps. The publication also addresses the issues of his development in his native land of the beginnings of integrated agriculture with the cultivation of field farming, horticulture and gardening. The ascetic activity of the Hazret quite fits into the formation of his school with the presence of later known followers who became eminent in the region and beyond.

The publication also touched upon the tragic fate of his descendants during the years of Stalinist repression, the preserved heritage and the beginning of the restoration of the religious and cult complex of Hazret, which was included in the list of sacred objects of Kazakhstan of national importance, etc. The conclusion summarizes the results of half a century of religious, educational, social and other ascetic activities of Doszhan Kashakuly for the benefit of his native people.

Key words: Hazret Doszhan, pilgrimage, ascetic, religious, educational and social activities, sacred objects.

Қалыш А.Б.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: kalyshamanzhol@gmail.com

Хазірет Досжан Қашақұлы – Тақуаның жолы

Мақала Батыс Қазақстан және оған шекаралас Өзбекстан, Қарақалпақстан және Түрікменстан аумағына танымал хазірет Досжан Қашақұлының діни-ағартушылық қызметіне арналған (1815–1890). Болашақ уағыздаушының туған ауылы, Орынбор губерниясы медресесі мен тыс жердегі білім жолы арнайы әдебиеттер және ел арасынан жинаған мәліметтер негізінде талдау жасалған. Аталған қызметтің қатарында жетім балаларды қосқанда екі мыңға жуық оқушы білім алған жаңадан ашылған мешіттер мен медреселер бар.

Ол көпшілік қауымға Меккеге қажылыққа барған алғашқы қазақтардың бірі ретінде ғана емес, сонымен қатар Абайдың әкесі Құнанбаймен бірге жерлестері үшін сол жерде қонақтар үйін (такія) салған азамат ретінде танылған. Кейбір мәліметтер бойынша хазірет жеке мүфтият ашу туралы ұсыныс жасаған. Алайда патша сатраптары бұл ойды бұғаттап тастаған. Ұсынылған басылымда тұлғаның туған жерінде кешенді егіншілік пен бау-бақша шаруашылығын дамыту мәселелері де назарға алынған. Оның шәкірттері мен мектептерінің қалыптасуы хазіреттің дін жолындағы қызметін сол аумақ пен шекаралас жерлерде танымал болды.

Сонымен қатар мақалада хазіреттің ұрпақтарының сталиндік қуғын-сүргін жылдарындағы қайғылы тағдыры, оның мұрасының қазіргі күні Қазақстанның жалпыұлттық қасиетті нысандар тізіміне кіріп, діни-ғибадаттық кешеннің қайта қалпына келтірілуі қарастырылған. Қорытындыда Досжан Қашақұлының туған халқының игілігі үшін атқарған жартығасырлық діни-ағартушылық, қоғамдық және тақуалық қызметі тұжырымдалған.

Түйін сөздер: хазірет Досжан, қажылық, тақуа, діни-ағартушылық және қоғамдық қызмет, киелі нысандар.

Введение

Суверенный период развития Казахстана за последние тридцать лет характеризуется рядом существенных перемен не только в области общественно-политической, социально-экономической, культурной и научной жизни, но и в широком аспекте межконфессиональных отношений. Это напрямую относится и к исследованию становления и эволюции религиозных институтов, поиска оптимальной линии взаимодействия с обществом и государством, анализа жизнедеятельности известных религиозных авторитетов, их воззрений, включая мусульманских, как прошлого, так и настоящего времени.

В связи с вышесказанным особый интерес представляет исследование религиозно-просветительской деятельности известных дореволюционных казахских служителей культа, включая хазрета Досжана Кашакулы из Западного Казахстана. Актуальным является раскрытие: а) истоков формирования его незаурядной личности; б) прохождения им основ начального, среднего и высшего религиозного образования; в) осуществления им одного из обязательных норм ислама – совершения хаджа в Мекку и организации туда паломничества соотечественников; г) создания им новых мечетей и медресе на территории Уральской области Оренбургского генерал-губернаторства, через которые прошли множество

его учеников и последователей; д) общественных начинаний, направленных на создание независимого муфтията, основ такого необходимого типа подсобного хозяйства, как комплексного земледелия и пр.

Поэтому осмысление указанных процессов имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

Историография проблемы

В исследованности данной темы можно выделить три периода: дореволюционный, советский и независимый. Самое раннее упоминание о хазрете в связи с его паломничеством в Мекку относится к 1876 году (Б-овъ, 1876: 3). Наиболее полные сведения, включая биографию, творчество, религиозную, общественную и подвижническую деятельность, содержатся в поэме Кердери Абубакира Боранкулулы «Литературная казахия или слова муллы Абубакира», изданной в Казани в 1902 году и опубликованной в расширенном варианте в 1993 году под названием «Қазағым». В ней имеется плач-жоктау, посвященный его памяти (Кердері, 1993: 147–157). Упоминание о нем содержится и в родословной казахов Ш. Кудайбердыұлы, вышедшей в Оренбурге в 1911 году, второе дополненное издание которой увидело свет в 1991 году (Құдайбердіұлы, 1991).

Если перейти к советскому периоду, то мы имеем сведения о нем так же в казахском шежере видного казахского мыслителя М.Ж. Копейулы, созданного им в 20-х годах XX столетия, хранившегося продолжительное время в редком фонде Центральной научной библиотеки Академии наук республики, полностью изданной в 1993 году (Көпейұлы, 1993, 2009).

Рассматриваемая нами проблема нашла широкое освещение лишь с обретением суверенитета нашей республики, так как в годы СССР она была под запретом, а сыновья Досжана хазрета подверглись незаконным репрессиям. Наиболее крупными из них являются монография Сабита Салкынулы (Досжан хазірет, 2006), коллективная брошюра «Досжан хазірет» (Ақтөбе, 2019), материалы республиканской конференции, посвященной 200-летию Досжана хазрета (Досжан ишан, 2016), включая доклады и статьи в материалах других конференций и средствах массовой информации, среди которых следует выделить публикации С.Е. Ажигали, Р.А. Бекназарова, Г.Б. Избасаровой, К. Рахбаева, М. Хабижанулы, М. Адилханулы, Е.Ж. Курманбека, Ш. Амирова, С. Раш, О. Каракузиева и др. Безусловно, наиболее ранним и ценным из них является исследование С. Салкынова, кандидата исторических наук, автора ряда весомых книг и по другим известным и почитаемым личностям и батырам Младшего жуза, отличившимся в национально-освободительной борьбе казахского народа против иноземных захватчиков в лице грозных калмыков – Барак-батыра Сатыбалдыулы и его сыновей – батыров Асау, Китара и Жанибека, а также Бокенбая-батыра Караулы, ближайшего советника Абылхайыр-хана. Сын последнего тархан Тленши-бий и внук Жоламан-батыр известны своим героизмом уже в борьбе против колониального господства царской России.

Методы исследования

Они обусловлены целями и задачами, поставленными в данной статье. Исходными методологическими основаниями для объективного исследования роли мусульманского духовенства в религиозно-просветительской, общественной и иной сфере в статье использовано сочетание как общих, включая частные общенаучные методы, так и специальных исторических методов. К первому из них можно отнести анализ, синтез, дедукцию и индукцию, а ко второму – сравнительный, системный, объективный, типологический, хронологический, иллюстративный, а

также просопографический (религиоведческий) и этнографический анализы, позволяющие раскрыть целостную картину рассматриваемой нами проблемы в процессе их становления, сохранения и возрождения в контексте их многогранности и противоречивости.

Начальный путь Хазрета

Известно, что Досжан хазрет по праву занимает особое место в общественной, религиозной, социально-культурной жизни населения Западного Казахстана и прилегающих к нему пограничных территориях современного Каракалпакстана, Узбекистана, Туркменистана и России, в которых издавна проживали казахи. Такую широкую известность ему принесла разносторонняя просветительская деятельность среди жителей указанного региона, борьба с безграмотностью, активное распространение ислама для сохранения этнической идентичности казахов в условиях колониальной экспансии Российской империи, противодействие попыткам русских миссионеров с целью христианизации казахов по примеру других тюркских этносов Поволжья и Алтая. Популярен он был и как один из инициаторов открытия мечетей, начальных школ и медресе для казахов второй половины XIX века и др. начинаний, включая стремление к учреждению самостоятельного муфтиата.

Досжан (Досмұхаммед) родился в 1815 году в семье муллы Кашака из племенного объединения Жетыру, рода Табын, подрода Шомышты, отделения Коныр в Северном Устюрте, в окрестностях Донызтау, в местности Карашын – на стыке самских песков и приэмбаенской пустыни, расположенной на границе современного Байганинского (бывшего Табынского) района Актюбинской области и Жылыойского района Атырауской области. Его отец, почитаемый родичами и земляками, покоится в кладбище Кап, в 30 км от бывшего районного центра – современного аула Жаркамыс Байганинского района (ПМА-1, 2020).

Начальное религиозное образование, или первую ступень обучения, Досжан получил в местности Тасастау-Кайнар у своего отца, закончившего в свое время одну из медресе Оренбургской губернии. Молодой Досжан в возрасте 8-14 лет познал основы Корана, правильного чтения коранического текста, хадиса и начало арабского языка. Полученные знания позволили 15-летнему юноше продолжить образование в одном из специализированных медресе станицы

Каргалы (Сеитовой слободы) под Оренбургом. Здесь он последовательно прошел все необходимые три ступени 12-летнего обучения, каждому из которых отводилось по 4 года (углубленное изучение арабского текста Корана; чтение и заучивание на этом языке основных сводов хадисов; толкование священной книги на арабском языке), и в 1842 году в возрасте 27 лет получил искомый документ, заверенный Оренбургским магометанским духовным собранием, дававший ему право вести богословскую и преподавательскую деятельность в мечети и медресе родного края и позволивший ему получить религиозный сан ишана.

Позже Досжан Кашакулы повышал свои знания в известных среднеазиатских религиозных центрах Хивы, Ургенча и Бухары; получил там благословение (барака) святого суфийского наставника-пира Олдана, подтвердившего его высокую квалификацию ишана (Салкынов, 2006: 14-15, 28; Кердері, 1993: 148 б.), а позже стать хазретом (букв. – высокочтимый, наставник).

После завершения учебы в медресе он вернулся в родные места в Донызтау, чтобы заняться тем, к чему он стремился с юности, постигнув основные нравственные ценности и заповеди ислама, расширив свой кругозор и мировоззрение. Его целью было принести пользу широким слоям населения не только в деле их религиозного и светского просвещения, но и в помощи простым и обездоленным, особенно детям и юношам в их будущей жизни, в обретении необходимых разносторонних трудовых навыков, пригодных в условиях противодействия колониальной администрации Оренбургского, позднее Степного генерал-губернаторства. Этим целям способствовало и то, что по его инициативе здесь, в Северном Устюрте, в местности Кайнар была построена новая мечеть с расположенным рядом медресе, функционировавшие успешно длительное время (см. рис. 1).

Как истинный правоверный Досжан ишан стремился совершить религиозное паломничество-хадж в Мекку и Медину. Это впервые удалось ему осуществить в 1858 году в группе из 120 казахов, представлявших разные регионы Казахстана. По словам М.Ж. Копеева, «в составе третьей группы казахских паломников был тобыктинец Кунанбай (отец Абая – К.А.Б.). Из Среднего жуза было двадцать человек, из Младшего жуза внушительная группа из ста человек. Среди них, говорят, были Нурпеис хазрет, Досжан халфе. До этого казахи, оказывается, не со-

вершали хадж, объединившись. Поскольку сто двадцать человек везде ходили вместе, не отдаляясь друг от друга, плечом к плечу, взявшись за руки и были яркими представителями разных сословий, они поражали тех, кто их видел» (Көпейұлы, 1993: 10 б.).

Рисунок 1 – Мечеть Досжана хазрета в местности Кайнар

Религиозная и просветительская деятельность хазрета

Важное место в жизни Досжана ишана занимает переезд в 1868 году в местность Шийлысай в верховьях р. Уил и возведение здесь известного позднее не только в масштабе Эмбенского (Темирского) уезда, но и всей Уральской области медресе и мечети «Ишан-ата» (см. рис. 2). Переселение Досжана Кашакулы на новое место было вызвано последствиями жестокого подавления восстания казахов в Уральской и Тургайской областях Оренбургского генерал-губернаторства в 1868-1869 годах и в Мангистау в 1870 году (Материалы, 1960: 323-327), которые были направлены против подготовки и проведения в жизнь крайне непопулярной административно-территориальной реформы по «Временному Положению 1868 года», реакционного налогового законодательства, нарушения сложившегося веками порядка использования пастбищ, передачи Букеевской орды в состав Астраханской губернии и Мангистау – в ведение Кавказского военного наместника.

Через шесть лет, т.е. в 1874-1875 годы Досжан ишан совершил свой следующий второй хадж, который отмечен в «Оренбургском листке» от 6 июля 1876 года:

«В Оренбурге на днях съехались и разместились 100 человек киргиз (казахов – К.А.Б.) для встречи ожидаемых из Константинополя прошлогодних паломников в Мекку и Медину: муллы Досчана-ишана и пр.

Рисунок 2 – Могила и остатки мечети Досжан хазрета близ пос. Шубаркудык

Паломников, говорят, до 20 человек из разных концов степи Оренбургского края; между ними находятся также башкирец деревни Емангуловой Юнус ишан и татарин Сеитовского посада Рахмет-Угла-Абдулкагиров... Юнус ишан из старых паломников, он не успел возвратиться из Константинополя с киргизами и муллой Нурпеис хазретом, как вторично отправился туда с Досчаном.

В Константинополе большое внимание обращается турецким правительством на наших паломников-магометан, они устаиваются лицемерия повелителя Турции, иногда провожают их на родину с музыкой до пароходов и с военным парадом.

Досчан проездил около 10 тыс. рублей...» (Б-овъ, 1876: 3).

В ходе этого паломничества он совместно с Кунанбаем приступил к строительству гостевого дома (такия) для казахов-соотечественников, поручив его доверенному лицу Канатбаю (Кердері, 1993: 152). С другой стороны, наши полевые материалы свидетельствуют о том, что завершение строительства данного сооружения Досжан хазрет доверил своему земляку и соплеменнику Султану кажы (ПМА-2).

В рассматриваемый период паломники из царской России, включая казахов, достигали Мекку и Медину в основном через распространенные ниже три маршрута:

1. По Закавказью и через Керманшах юго-восточной части Персии и пограничный с Турцией город Ханекин, по направлению на Багдад – с посещением почитаемых для шиитов мест Казвина, Кербелы, Неджефа, а затем далее через пески Аравии в указанные святыни.

2. Через Самарканд и Бухару в Афганистан – через Мазари-Шариф, Кабул и Пешавар, затем в Бомбей, а оттуда морем – в Джидду или Ямбо (Ихамбо), являвшиеся портами для Мекки и Медины.

3. Морским путем из портов Черного моря (Батуми, Одесса) через Стамбул, Александрию и Суэцкий канал в Джидду или Ямбо, затем в Мекку и Медину.

Наиболее предпочтительным для казахов и других близких им по этнокультурным показателям этносов, придерживающихся суннизма, был последний третий маршрут, куда выезжали за несколько месяцев до начала священного месяца Рамадан. Дорога, проживание и пр. расходы паломников в зависимости от состоятельности составляли от 300 до нескольких тысяч рублей.

При этом необходимо было учитывать и то обстоятельство, что совершение хаджа, не говоря о высоких финансовых расходах и приличного здоровья, для паломников было сопряжено со многими трудностями: 1) большим расстоянием, достигавшим 6-7 тыс. км; 2) слабой логистикой и коммуникацией – проблемой гужевого (колесного), морского и железнодорожного транспорта; 3) тяжелыми природно-климатическими условиями; 4) болезнями и эпидемиями; 5) преклонным возрастом большинства ее участников; 6) недобросовестностью ряда царских чиновников при оформлении паспортов, требуемых виз и пр. (Сибгатуллина, 2010: 30-34; Нуртазина, 2013: 67-69).

Заключительный третий хадж, осуществленный Досжаном Кашакулы, приходится на середину 1880-х годов, необходимость которого была вызвана рядом объективных обстоятельств. Во-первых, урегулированием ряда правовых, организационных и финансовых вопросов при совершении хаджа казахами к святым местам. Во-вторых, стремлением узнать вопросы завершенности и состояния построенного им совместно с Кунанбаем гостиницы (такия) для паломников-соотечественников в ходе предыдущего пребывания там. Большей частью именно к этому времени Досжан именуется уже хазретом.

Заинтересованность в строительстве такого сооружения в Мекке была вызвана и тем обстоятельством, что в предыдущие поездки они сами,

равно как и другие их земляки, испытывали определенные трудности в размещении в этом святом городе. Для решения этих сложностей они с Кунанбаем запланировали возвести такое здание в Мекке с разрешения местных властей, для чего требовалось представить им документ о принадлежности казахов к исламской конфессии. Выполнение данной ответственной миссии была возложена участниками хаджа на Досжана хазрета, который благодаря кропотливой работе в архивах Оренбурга, Казани и других городов составил искомый документ и заверил его соответствующей печатью в Бухаре. В нем содержались необходимые сведения относительно происхождения казахов, а также их традиционной принадлежности к исламу путем предъявления генеалогии-шежире, свидетельствующей об их приверженности к суннизму ханифитского мазхаба. Он был также дополнен историческим экскурсом о прошлом и настоящем казахов, о первых арабских халифах, о родственных казахам тюркских народах, о родословной казахов трех жузов, включая сословия торе и ходжей (Кердері, 1993: 152; Салкынов, 2006: 73-87, 88-89; Сакральные объекты, 2017: 287; Досжан хазрет, 2019: 8-9).

В этот период, кроме указанного здания, в священном городе были открыты еще три аналогичных строения, возведенных нашими соотечественниками, а в начале XX столетия их стало шесть. Первый из них, увиденный там Ш. Кудайбердыулы в 1905-1906 годах, был записан на имя хазрета Досжана. Все указанные такие сохранялись вплоть до 1930-х годов, пока они не были снесены администрацией Мекки при расширении территорию мусульманской святыни Каабы во внутреннем дворе Заповедной мечети (Сакральные объекты, 2017: 287; Құдайбердіұлы, 1991: 45; Құрманбек, 2016: 44).

Инициативы Досжана хазрета

Ему принадлежит огромная заслуга в распространении в этом регионе оседлого образа жизни, занятии земледелием, садоводством и бахчеводством, которые культивировал в соседней Тургайской области кыпчак Сейткул в долине реки Кабырги. Так, по данным Кердери Аубакира, в окрестностях местности Шийлису, рядом с мечетью и медресе хазрет приобрел большой участок земли в 10 гектаров, где им и его последователями, а также учениками были посажены 62 вида деревьев, бахчевых, огород-

ных и посевных культур, саженцы и семена которых были преподнесены Досжану хазрету Темирским уездным начальником и Уральским губернатором, а также ханским двором Хорезма и Хивы. Обширный сад был засажен лиственными и хвойными деревьями (тополь, осина, сосна, арча), различными плодовыми деревьями (яблоня, вишня, джида и пр.). Там же высаживался огород, на грядках которого разводили как бахчевые, так и различные овощные культуры; рядом засеивали посевы зерновых – проса, ячменя и риса. В весенне-летний период для их орошения использовали арычную систему, берущую начало из протекающего рядом реки Шийли (Кердері, 1993: 152-153).

Преимущество указанного вида подсобного земледельческого хозяйства заключалось в том, что оно, во-первых, способствовало бесплатному снабжению служителей мечети, мюридов, учителей и учеников доступными овощами и фруктами; во-вторых, их продукцию свободно продавали или обменивали на необходимые продукты и товары среди местных жителей, приезжих уездных и оренбургских купцов; в-третьих, это занятие способствовало трудовому воспитанию учащихся, демонстрации преимуществ оседлого образа жизни, как в соседних среднеазиатских и российских землях. Полученные финансовые и иные средства направлялись на самокупаемое функционирование мечети и медресе, обеспечение учеников из числа сирот и бедняков бесплатным обучением, питанием и пр. льготами, равно как и их наставников; часть из них выделяли на возведение аналогичных мечетей и медресе, а также в виде помощи обездоленным слоям населения данного региона.

С личностью Досжана Кашакулы перекликаются и другие его известные общественности начинания. Среди них наиболее зримой является требование царскому правительству о ликвидации ограничения прав казахов, законодательно оформленные «Временным Положением 1868 года», а также призыв об учреждении в Казахстане отдельного религиозного управления (муфтията), самостоятельного от Оренбургского магOMETанского духовного собрания.

Такая инициатива была всесторонне обоснована им и его единомышленниками в «Ходатайстве Уральских, Тургайских и Оренбургских киргизов о назначении для них особого муфтия и духовного собрания», о котором мы располагаем следующими данными: «Именовавшие себя аксакалами (почетными лицами) Уральских, Тургайских и Оренбургских киргизов»

ишан Досжанъ Кашаковъ, Умырь Акылбековъ, Ибн Джемагуль Муса-оглу и др. подали въ 1888 г. прошение на имя Министра Внутреннихъ Дель о назначеніи для ихъ доверителей особого муфтія и духовного собранія...». Однако, они были ожидаемо отклонены. Так, на запрос Министерства внутренних дел Российской империи Военный губернатор Уральской области от 4 апреля 1888 года за № 43 информировал Департамент духовных дел иностранных исповеданий указанного министерства в том, что «изложенное ходатайство есть не что иное, как одно из проявлений мусульманской пропаганды и что изъятие из ведения Оренбургского Магометанскаго Духовнаго Собранія духовных дель киргизов и подчиненіе их общему порядку гражданскаго управленія не только не вызывает неудобств, но представляет гарантію как для охраненія личных и имущественных прав киргизскаго населенія, так и для смягченія нравов и обычаев и положенія женщины вследствие участія администраціи в делах киргизов». Военный губернатор Тургайской области А.П. Проценко так же не был заинтересован в положительном решении данного вопроса и свое отрицательное решение в письме к вышестоящему начальству обосновал тем, что «...ходатайство направлено против Временнаго Положенія 1868 г., имеющего целью изъять киргизскій народ из рук мусульманскаго духовенства и открыть ему почву для сближенія и объединенія с русскимъ народомъ, почему ходатайство не заслуживает удовлетворенія» (Рыбаков, 1917: 55).

К сожалению, мечта покойнаго Досжана хазрета о таком самостоятельном муфтияте, который скончался в 1890 году в возрасте 75 лет, исполнилась лишь через столетие с образованием 12 января 1990 года независимаго Духовнаго управленія мусульман Казахстана (ДУМК), председателем котораго в настоящее время является один из его прямых потомков – верховный муфтий Наурызбай кажы Таганулы (ПМА-3, 2020).

Последователи, наследники и наследие Хазрета

Весомую роль в организаторской, подвижнической и просветительской деятельности Досжана хазрета сыграли его единомышленники и ученики. Им было подготовлено более двух тысяч учеников, наиболее успешные из которых стали ишанами, хазретами, ахунами и муллами, став достаточно известными на территории со-

временной Актюбинской, Атырауской, Мангыстауской, Западно-Казахстанской областей, Туркменистана, Узбекистана и Каракалпакстана. Отметим, что учениками Досжана хазрета были такие признанные общественности авторитетные проповедники и просветители, как Жумагали ахун, Султан ахун, Отали хажы, Кайыпкали ишан, Кутты кожа азиз (Каракум ишан), Ыдырыс максум, Айымбет ишан, Кожабай ишан, Бухарбай ишан, Жиенгали ахун, Мустафа ишан, Абдигали ишан, Камал ахун, Илияс ахун, Турганбай ишан, сын и внук Досжана – Абдолла (Мактым) ишан и Зайыт ишан, Нурулла ахун, Беркин халфе, Сагитжан халфе, Бекес хажы, Ысмайыл ишан, Жубанияз ахун, Салмен ишан, Ансатбай ахун, Нурлеспес аулие и др. (Қабижанұлы, 2004).

Если перейти к семейному положению хазрета, то у него, как и у других достопочтимых личностей того времени, от нескольких жен было шестеро сыновей: Хабибулла, Абдулла, Аккубаш, Аккази, Сагиден, Саттаркул, а по другим – семь (+ Аби) и девять (+ Нагиметулла и Хайрулла), включая дочь Уммагульсим (Салкынов, 2006: 16, 92-93; Калыш, 2016: 130). Впоследствии старшие дети пошли по стопам отца, став религиозными деятелями. Дочь его с одобрения отца стала супругой знаменитаго Жумагали ахуна, сына Оразалы ишана и внука Еришан бия, получившаго образование в Мекке и вернувшагося на родину не без помощи Досжана хазрета. Необходимо отметить, Жумагали ахун был образованной личностью, знал несколько иностранных языков, включая русский, арабский и французский; выступил с трибуны Государственной Думы в Петербурге; также возвел мечеть и медресе в Донузтау (Раш, 2020).

Впоследствии потомки Досжана хазрета испытали невероятные трудности в годы советской тоталитарной власти, связанные с закрытием мечетей, борьбой с инакомыслием и репрессией религиозных деятелей, апофеоз которых особенно жестоко проявился в 1920-1930-е годы. Так, трое старших сыновей Досжана хазрета были убиты, либо замучены в застенках НКВД. Например, Хабибулла в 1936 году был заключен под стражу как враг народа и 12 января 1937 года расстрелян в тюрьме Темира. Аналогичной оказалась судьба Абдуллы ишана, заключеннаго под стражу с последующей конфискацией имущества и безвременно скончавшагося в 1931 году. Аккубаш подвергся репрессии и был убит в местечке Туйетобе в 20 км от Актобе. Остальные сыновья также испытали суровую судьбу старших братьев,

подвергаясь преследованию со стороны тоталитарной государства. Так, первенец Хабибуллы – Зайыт подвергся ссылке в Сибирь сроком на 10 лет, эта же участь постигла Жиенгали ахуна – сына Уммагульсум и Жумагали, закончившего в свое время медресе в Стамбуле и Оренбурге (Хусайния). Потомки хазрета были полностью реабилитированы Указом Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года (Досжан хазірет, 2019: 20; Раш, 2020; Әділханұлы, 2015; Реабилитация, 2004: 720 с.).

Значительный интерес для широкого круга общественности представляют не только духовные ценности или остатки сохранившихся сакральных культовых комплексов, связанные с жизнью и деятельностью Досжана хазрета, но и чудом дошедшие до нас отдельные вещественные реликвии, оберегаемые его земляками и прямыми потомками.

Рисунок 3 – Нательная печать Досжана хазрета

К их числу следует отнести обнаруженную в пос. Шубаркудук Темирского района Актюбинской области и хранящуюся в настоящее время у праправнука хазрета Аскара Дауысовича Хабибуллина (генеральный директор ТОО «Agile Solutions») печать Кашака, которой пользовался его сын. На ней по-арабски выгравированы следующие слова: «Склонившийся перед Аллахом Досмухаммад ибн Кашак 1248» (год учетной записи). Его потомки считают, что хазрет пользовался двумя печатями: нательной и ручной. Сохранившаяся печать считается нательной (см. рис. 3), а следы второй печати утеряны.

Аналогичной ценной реликвией считается принадлежавший Досжану Кашакулы Коран Карим. Эту священную книгу в годы тоталитарного строя спасли потомки старшего сына Хабибуллы, надежно спрятав дома в селе Кен-

кияк Темирского района. Так, по свидетельству А.Д. Хабибуллина, в 1991 году после распада Советского Союза и обретения независимости Казахстана они по просьбе отца Дауыса Зайытулы занесли в дом старую коробку, стоявшую на шкафу. По его настоянию разбили коробку, нижняя часть которой оказалась двойной, где лежали несколько сгнивших дотла книг, среди которых в целостности оказался чудом сохранившийся священный Коран. На первой странице по-арабски было написано: «Благословенная книга Коран муллы Айымжара», с которым его предок совершил хадж в Мекке (см. рис. 4). Как утверждает Аскар Дауысович, в тот период паломники нередко вручали друг другу в качестве подарка Коран (ПМА-4, 2020). В ходе нашей осенней экспедиции нам также стал доступен ряд известий об этом Коране. Так, информатор Гульбаршын Казиевна Жумагалиева, жительница пос. Шубаркудук, сообщила нам, что ее дед поведал ей о том, что этот Коран после смерти хазрета был закопан рядом с родником, который находится недалеко от медресе и охраняется змеей (ПМА-5, 2020). Другой информатор, руководитель общественного благотворительного фонда «Алаш парызы» Серик Аманжолулы Абильжанов, осуществляющий реконструкцию и строительство данного сакрального комплекса, рассказал нам о том, что мечеть и медресе имели подземный выход к этому роднику, свидетельством которого является то, что жители в былые времена, набирающие воду из этого родника, нередко находили в нем обрывки из этого Корана (ПМА-6, 2020).

Указанные нами выше печать и Коран Карим хранятся у праправнука хазрета Аскара Хабибуллина, создателя сайта, посвященного прапрадеду. Он планирует со временем передать эти редкие экспонаты в Актюбинский областной историко-краеведческий музей (Досжан хазірет, 2019: 21 б.).

С лета 2020 года идет полным ходом восстановление религиозно-культового комплекса Досжана хазрета близ пос. Шубаркудук Темирского района Актюбинской области благодаря содействию общественного фонда «Алаш парызы» и спонсорской помощи упомянутого нами выше А.Д. Хабибуллина.

Возможно, потомкам хазрета и исследователям, занимающимся его творчеством, удастся найти аналогичные ценные находки, хранящиеся в частных коллекциях или в хранилищах тех или иных архивов и музеев.

Рисунок 4 – Фрагмент Корана принадлежавший Досжану Хазрету

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что несмотря на противодействие российской колониальной власти, а позднее и советской тоталитарной системы, казахский народ не забыл своих лучших сыновей, внесших достойный вклад в сохранение и развитие национальной идентичности. Досжан хазрет был одним из них – не только патриотом, но и видным религиозным, общественным деятелем и просветителем Западного Казахстана. На наш взгляд, значимость вклада этого видного праведника заключается в следующих его свершениях и заслугах:

Он, будучи высокообразованной личностью, совершил не только многократный хадж – паломничество в Мекку, но и прославился тем, что наряду с достопочтимым Кунанбаем, отцом Абая, был одним из первых, кто специально построил гостевой дом (такия) для соотечественников в указанном священном городе.

Наибольший вклад Досжан Кашакулы внес в сохранение этнической идентичности казахского народа путем активной религиозно-просветительской деятельности. Открывал медресе, строил мечети, наиболее известными из которых

были Тасастау-Кайнар в Донызтау и «Ишан-ата» в верховьях реки Уил Уральской области Оренбургского (Степного) генерал-губернаторства, современного Байганинского (Табынского) и Темирского районов Актюбинской области. Подвижническая деятельность хазрета широко проявилась в стремлении организовать самостоятельное духовное управление (муфтият) для Казахстана.

Показывал достойный пример землякам в преимущественном занятии комплексным скотоводческо-земледельческим хозяйством в условиях неблагоприятного в природно-климатическом отношении региона с преобладанием кочевого хозяйства. Это выразилось в организации им опытно-образцового ведения земледельческого хозяйства, садоводства и огородничества с использованием оросительно-ирригационной системы.

Ему удалось объединить вокруг себя религиозных интеллектуалов, последователей-проповедников, которые стали известными не только в этом крае, но и на сопредельных территориях, вошедших позднее в состав Узбекистана, Каракалпакстана и Туркменистана. Такой же путь беззаветного служения Родине выбрали дети

и внуки Досжана хазрета, которые уже в годы советской власти испытали на себе все тяготы безжалостной сталинской репрессий – преследования, аресты, тюрьмы, ссылки и расстрелы. И они, истинные патриоты, глубоко верили в светлое будущее своего народа, которое предсказывал еще великий поэт Магжан Жумабаев: «Мен сенемін жастарға. Алаш атын аспанға, Шығарар олар бір таңда!» («Я верю в молодежь. Стяг Алаша высь взвоят, В одно из вешних утр!»).

Мечты провидца, истинного патриота Досжана Кашакулы сбылись: его Родина обрела независимость, появился самостоятельный муфтият, развивается как светская, так и религиозная система образования. Потомки, земляки и

соотечественники воздали должное подвижнической деятельности этого скромного и общепризнанного праведника. Сохранили богатое наследие, восстанавливают религиозно-культурный комплекс на его родине, торжественно отмечают его юбилеи в Актобе и одноименной области, включая культурную столицу Алматы, проводят посвященные ему республиканские научные конференции.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта программно-целевого финансирования Министерства культуры и спорта РК BR06449588 «Сакральные пространства в современной культуре Казахстана: традиции и новации».

Литература

- Ажигали С.Е. (2002). Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (Памятники Арало-Каспийского региона). Алматы: Ғылым. 654 с.
- Әділханұлы М. (2015). Қазақтың қамын ойлаған хазірет // Актобе. 28 қыркүйек.
- Бекназаров Р.А. (2019). Ислам и религиозные деятели XIX в.: на примере Досжана-ишана // Клио. №10 (154). С.145-150.
- Бекназаров Р. А., Избасарова Г. Б. (2016). Досжан-ишан – религиозный деятель XIX в. Казахстана // II Бигиевские чтения — 2015. Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления: Материалы II международной научно-образовательной конференции. Москва, 2016. С. 194-206.
- Б-овъ (1876). Киргизы – паломники // Оренбургский листок. 6 июля. № 24. С. 3.
- Выдающиеся памятники народного зодчества Актюбинской области (2015) / Сост.-авт.: Бекназаров Р.А., Ажигали С.Е., Избасарова Г.Б., Рахбаев К.К. Актобе: ТОО «LITERA». 160 с.
- «Досжан ишан және Батыс Қазақстандағы діни қайраткерлер мен діни нысандар» (2016) атты республикалық ғылыми конференцияның материалдарының жинағы. Актобе: ПринтА. 108 б.
- Досжан Хазірет (2019) / Құраст.: Дәрменұлы А., Төлеген М., Нұрқабекұлы С., Нәби Ә., Ғинаятұлы А. Алматы, 47 б.
- Елешева Г. (2015). Хазрет Досжан построил дом в Мекке // Прикаспийская коммуна. 28 ноября.
- Көпейұлы М.Ж. (1993). Қазақ шежіресі. Алматы: «Жалын». 76 б.
- Көпейұлы М.Ж. (2004). Қазақ шежіресі // Шығармалар жинағы: көп томдық. 10-шы том. Алматы: Ел-шежіре. 399 б.
- Кердері Әбубәкір (1993). Қазағым: Өлең, толғаулар, айтыс, жырлар / Құрастырған Б. Сандыбайұлы. Алматы: Жазушы. 288 б.
- Қабижанұлы М. (2004). Досжан хазірет // Актобе. 1 шілде.
- Қалыш А.Б., Жетпісбай Н.Ы., Әнеш С.М. (2016). Табын. Шежіре: 3 томдық. III том. Алматы: Қазақ университеті. 430 б.
- Қаракузиев О. (2015). Алты алашқа сауын айтамыз // Ұлт мұраты. 27 тамыз.
- Құдайбердіұлы Ш. (1991). Түрік, қырғыз-қазақ хәм хандар шежіресі. Алматы: Санат. 45 б.
- Құрманбек Е.Ж. (2016). Ойлады пайда етуге халық қамын Досжан ишан // «Досжан ишан және Батыс Қазақстандағы діни қайраткерлер мен діни нысандар»: республикалық ғылыми конференция материалдарының жинағы. – Актобе: ПринтА. 42-45 бб.
- Материалы по истории политического строя Казахстана (1960): Сборник. Т. 1. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР. 440 с.
- Нуртазина Н.Д. (2013). Путешествие в Мекку: (из истории казахского хаджа) // Мысль. № 2. С. 66-70.
- Полевые материалы автора (ПМА-1), Нуртазин Кенжегали, краевед, 1950 г.р., пенсионер, аул Миялы Байганинского района Актюбинской области, 2020 г.
- Полевые материалы автора (ПМА-2), Адаев Шарип, краевед, 1950 г.р., пенсионер, аул Караулкельды Байганинского района Актюбинской области, 2020 г.
- Полевые материалы автора (ПМА-3), Адильхан Мендихан, главный редактор газеты «Темір», 1946 г.р., пос. Шубаркудук, Темирский район Актюбинской области, 2020 г.
- Полевые материалы автора (ПМА-4), Хабибуллин Аскар Дауысович, генеральный директор ТОО «Agile Solutions», г. Нур-Султан, 2020 г.
- Полевые материалы автора (ПМА-5), Жумағалиева Гульбаршын Казиевна, пенсионерка, 1950 г.р., пос. Шубаркудук, Темирский район Актюбинской области, 2020 г.
- Полевые материалы автора (ПМА-6), Абиьжанов Серик Аманжолович, руководитель общественного благотворительного фонда «Алаш парызы», г. Актобе, 2020 г.

- Рахбаев К. (2015). Досжан ишан // Актюбинский Вестник. 17 сентября.
- Раш С. (2020). Степной защитник // Актюбинский вестник. 6 августа.
- Реабилитация: как это было (2004). Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов, и другие материалы. Том 3. Середина 80-х–1991. Москва: МФД. 720 с.
- Рыбаков С. (1917). Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. Санкт-Петербург: Типография С. Самойлова. 55 с.
- Сакральные объекты Казахстана общенационального значения (2017). Астана: Фолиант. 496 с.
- Салкынұлы С. (2006). Досжан Хазірет: ғұмырнамалық баян. Алматы: Дәйт-Принтхаус. 111 б.
- Сибгатуллина А.Т. (2010). Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX вв. Москва: Институт востоковедения РАН. 264 с.

References

- Azhigali S.E. (2002). Arkhitektura kochevnikov – fenomen istorii i kul'tury Yevrazii (Pamyatniki Aralo-Kaspiyskogo regiona)]. [Architecture of nomads – a phenomenon of history and culture of Eurasia (Monuments of the Aral-Caspian region)]. Almaty: Science. 654 p.
- Adilkhanuly M. (2015). Kazaktun kamun oilagan Hazret [Khazret's thinking about the aspirations of the Kazakhs] // Aktobe. September 28.
- Beknazarov R.A. (2019). Islam i religioznyye deyateli XIX v.: na primere Doszhana-ishana. [Islam and religious figures of the 19th century: on the example of Doszhan-ishan] // CLIO. №. 10 (154). P.145-150.
- Beknazarov R.A., Izbasarova G.B. (2016). Doszhan-ishan – religioznyy deyatel' XIX v. Kazakhstana // [II Bigiyevskiye chteniya – 2015. Musul'manskaya mysl' v XXI veke: yedinstvo traditsii i obnovleniya: Materialy II mezhdunarodnoy nauchno-obrazovatel'noy konferentsii].
- Doszhan-ishan – a religious figure of the 19th century of Kazakhstan // II Bigiev Readings – 2015. Muslim Thought in the XXI Century: Unity of Tradition and Renewal: Materials of the II International Scientific and Educational Conference. Moscow 2016. P.194-206.
- B-ov (1876). Kirgizy – palomniki. [Kirghiz-pilgrims] // Orenburg leaf. 876. July, 6. №.24. P.3.
- «Doszhan ishan i religioznyye deyateli, kul'tovyye sooruzheniya Zapadnogo Kazakhstana»: sbornik materialov respublikanskoy nauchnoy konferentsii. [“Doszhan Ischan and religious figures, religious buildings of Western Kazakhstan”: collection of materials of the republican scientific conference (2016)]. Aktobe: PrintA. 108 p.
- Doszhan Khaziret (2019). Dosjan khaziret.)/[Compilers and authors: Darmenuly A. Tolegen M., Nurkabekuly S., Nabi A., Ginayatuly A.]. Almaty. 46 p.
- Elesheva G. (2015). Khazret Doszhan postroil dom v Mekke. [Khazret Doszhan built a house in Mecca] // Caspian commune. November 28.
- Habizhanuly M. (2004). Dosjan khaziret. [Doszhan Khaziret] // Aktobe. July 1.
- Kalysh A.B., Zhetpisbai N.Y., Anesh S.M. (2016). Tabyn. Şejire: 3 tomdiq. III tom. Tabyn. Genealogy: in 3 volumes. Vol. 3. Almaty: Kazakh University. 430 p.
- Karakuziev O. (2015). Altı alaşqa sawın aytamız. [We are grateful to Alash six residents] // National heritage. August 27.
- Kerdery Abubakir (1993). Qazağım: Öleñ, tolğawlar, aytıs, jırlar / Qurast. B. Sandıbayulı. [Mourning lament for the tabynets Doszhan Khazret // Native Kazakh: Poems, reflections, aitys, songs / Compiled by B. Sandybaiuly]. Almaty: Writer. P.147-157.
- Kopeyuly M.Zh. (1993). Qazaq şejiresi. [Kazakh genealogy]. Almaty: “Zhalyn”. 76 p.
- Kudaiberdyuly Sh. (1991). Türik, qırğız-qazaq xām xandar şejiresi. [Genealogy of Turkic, Kyrgyz-Kazakh Khans]. Almaty: Sanat. 45 p.
- Kurmanbek E.Zh. (2016). Oyladı payda etwge xalıq qamın Dosjan işan // «Dosjan işan jäne Batis Qazaqstandağı dinı qayratkerler men dinı nısandar»: respublikalıq ғılımi konferenciya materialdarınıñ jınağı. [Doszhan Ischan's thoughts on caring for the aspirations of the people // “Doszhan Ischan and religious figures, religious buildings of Western Kazakhstan”: collection of materials of the republican scientific conference]. Aktobe: PrintA. P. 42-45.
- Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana (1960) [Materials on the history of the political system of Kazakhstan: Collection]. Vol. 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 440 p.
- Nurtazina N.D. (2013). Puteshestviye v Mekku: (iz istorii kazakhskogo khadzha). [Travel to Mecca: (from the history of the Kazakh hajj)] // Thought. №.2. P.66-70.
- Polevyeye materialy avtora (PMA-1), Nurtazin Kenhegali, kraieved, pensioner, 1950 goda rozhdeniya, selo Miyaly, Bayganinskogo rayona Aktyubinskoy oblasti, 2020 g. [Field materials of the author (FMA-1), Nurtazin Kenzhegali, ethnographer, retiree, born in 1950. Village Miyaly, Bayganin district, Aktobe region, 2020].
- Polevyeye materialy avtora (PMA-2), Adayev Sharip, krayeved, 1950 goda rozhdeniya, pensioner, aul Karaulkel'dy Bayganinskogo rayona Aktyubinskoy oblasti, 2020 g. [Field materials of the author (FMA-2), Adayev Sharip, ethnographer, retiree, born in 1950. Village Karaulkel'dy, Bayganin district, Aktobe region, 2020].
- Polevyeye materialy avtora (PMA-3), Adil'khan Mendikhan, glavnyy redaktor gazety «Temir», 1946 g.r., pos. Shubarkuduk, Temirskiy rayon Aktyubinskoy oblasti, 2020 g. [Field materials of the author (FMA-3), Adilkhan Mendikhan, editor-in-chief of the newspaper “Temir”, born in 1946. Shubarkuduk village, Temir district, Aktobe region, 2020].

Polevyye materialy avtora (PMA-4), Khabibullin Askar Dauysovich, general'nyy direktor TOO «Agile Solutions». [Field materials of the author (FMA-4), Khabibullin Askar Dauysovich, General Director of LLP “Agile Solutions”, Nur-Sultan, 2020].

[Polevyye materialy avtora (PMA-5), Zhumagaliyeva Gul'barshyn Kaziyeвна, pensionerka, 1950 goda rozhdeniya, pos. Shubarkuduk, Temirskiy rayon Aktyubinskoy oblasti, 2020 g. [Field materials of the author (FMA-5), Zhumagaliyeva Gulbarshyn Kaziyeвна, retiree, born in 1949. Shubarkuduk village, Temir district, Aktobe region, 2020].

[Polevyye materialy avtora-6 (PMA-6), Abil'zhanov Serik Amanzholovich, rukovoditel' obshchestvennogo blagotvoritel'nogo fonda «Alash paryzy». [Field materials of the author-6 (FMA-6). Abilzhanov Serik Amanzholovich, hid of the public charitable foundation “Alash Debt”, Aktobe, 2020].

Rakhbayev K. (2015). Doszhan Ishan]. Doszhan Ishan // Aktobe Bulletin. September 17.

[Reabilitatsiya: kak eto bylo (2004). Dokumenty Politbyuro TSK KPSS, stenogrammy zasedaniya Komissii Politbyuro TSK KPSS po dopolnitel'nomu izucheniyu materialov, svyazannykh s repressiyami, imevshimi mesto v period 30-40-kh i nachala 50-kh godov, i drugiye materialy. Tom 3. Seredina 80-kh–1991. [Rehabilitation: how it was (2004). Politburo documents of the CPSU Central Committee, the meeting transcripts of the Politburo Commission of the CPSU Central Committee on additional study of materials related to the repressions that took place in the period of the 30-40s and the beginning of the 50s, and other materials]. Vol. 3. Mid 80s – 1991. Moscow: MFD. 720 p.

Rush S. (2020). Stepnoy zashchitnik. Defender of the steppe // Aktobe Bulletin. August 6.

Rybakova S. (1917). Ustroystvo i nuzhdy upravleniya dukhovnymi delami musul'man v Rossii. [The structure and needs of the management of the spiritual affairs of Muslims in Russia]. St. Petersburg: Printing house of S. Samoilov. 55 p.

Salkynuly S. (2006). Doszhan Xaziret: gumırnamaııq bayan. [Doszhan Khaziret: biographical sketch]. Almaty: Doyt-Printhus. 111 p.

Sakral'nyye ob'yekty Kazakhstana obshchenatsional'nogo znacheniya (2017) [Sacred objects of Kazakhstan of national importance]. Astana: Folio. 496 p.

Sibgatullina A.T. (2010). Kontakty tyurok-musul'man Rossiyskoy i Osmanskoy imperiy na rubezhe XIX-XX vv. [Contacts of the Muslim Turks of Russian and Ottoman Empires at the turn of the 19th-20th centuries]. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 264 p.

Vydayushchiesya pamyatniki narodnogo zodchestva Aktyubinskoy oblasti] (2015). Outstanding monuments of the folk architecture of Aktobe region (2015) / Compilers and authors: Beknazarov R.A. Azhigali S.E., Izbasarova G.B., Rakhbaev K.K]. Aktobe: Limited Liability Partnership “LITERA”. 160 p.